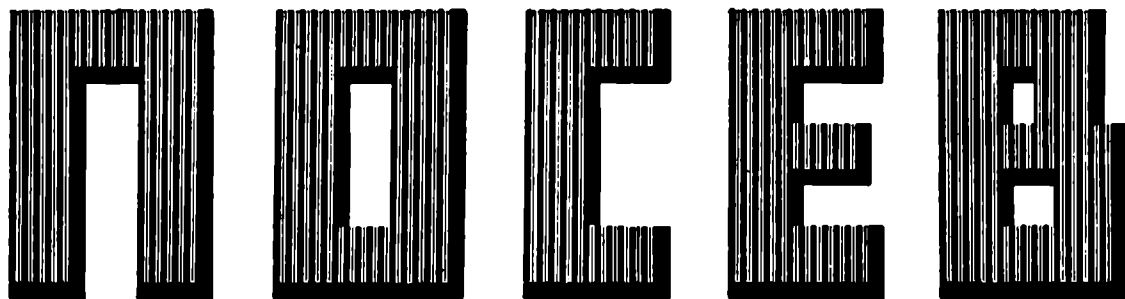

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 25 (528)ВОСКРЕСЕНЬЕ
24 ИЮНЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов!

Старый коммунист, крупный деятель Коминтерна, глава итальянской компартии Пальмиро Тольятти (Эрколи), решил возложить и свой «венчик» на могилу Сталина: 16 июня в органе итальянской компартии — «Унита» — появилось его интервью, посвященное «культу личности».

Правда, в «культе личности» Тольятти интересуют не последствия, а причины. И это отличает его интервью от всех предыдущих высказываний коммунистов по этому поводу.

Что же говорит Тольятти?

«Сегодняшние советские вожди знали Сталина лучше, чем кто-либо другой, поэтому мы можем принять на веру всё, что они о нем говорят. Нам кажется, однако, что они по меньшей мере в публичных торжественных прославлениях свойств этого человека, к которым они нас приучили, могли бы быть несколько сдержаннее. Правда, они сейчас сами занялись критикой; это их большая заслуга. Но, несмотря на эту критику, без сомнения их престиж упал. Кроме того, отрываясь от всего этого, проблема культа личности остается в силе, пока они клеймят главным образом личные недостатки Сталина. Ранее всё, что было хорошо, приписывалось надчеловеческим положительным свойствам одного человека. Теперь всё, что плохо — приписывается необычным недостаткам того же человека. Как в одном, так и в другом случае у нас нет оценочного критерия. Подлинные проблемы при этом не выявляются. Например, каким образом советское общество так отделилось от им самим предначертанного демократического пути и законности? Переоценка необходима, причем необходимо проследить все фазы развития этого общества; это и есть в первую очередь задача наших советских товарищей. Они знают это лучше нашего, — мы можем ошибиться, так как факты нам известны только частично или в искаженном виде».

Касаясь «утери престижа» современных советских вождей Тольятти говорит:

«Мы должны открыто и без колебаний заявить, что хотя XX съезд партии сделал большой вклад в разрешение многих новых проблем демократического и социалистического движения и шагнул вперед в развитии советского общества, мы не можем признать себя удовлетворенными позицией, занятой съездом в связи с ошибками Сталина».

По мысли Тольятти, превращение Сталина в тирана, вероятно, проходило постепенно.

«Я отвергаю объяснение, что из-за существования аппарата террора, который властвовал благодаря обладанию военными и полицейскими средствами,

невозможно было изменить положение. Мне кажется более правильным объяснение, что Сталин, несмотря на свои ошибки, получал поддержку большей части населения, в особенности же правящего кадра и масс. О фактах, которые теперь разоблачаются мы не знали и не могли знать».

Один из вопросов, на которые необходимо, по Тольятти, ответить — это каким образом советская система могла добиться таких огромных успехов, если в её «механизме» были допущены столь большие ошибки? Советские вожди должны дать ответ на этот вопрос. Большое значение имеют также ответы на вопросы, каким образом вкратце ошибки при построении социалистического общества и существуют ли заблуждения общего порядка, «от которых следует предостеречь весь социалистический мир».

Далее Тольятти заявил, что главный вывод, который необходимо сделать из XX съезда партии, это то, что режим Сталина «задушил» демократию в СССР и что все коммунистические партии должны стремиться к сохранению демократии в своих рядах. В остальном он не думает, что события последнего времени приведут к ослаблению взаимного доверия и солидарности между различными частями мирового коммунистического движения.

«Однако не подлежит сомнению, что большая независимость суждения может принести нашему движению только пользу. Интернациональная политическая структура мирового коммунистического движения сегодня изменилась. Достижения коммунистической партии Советского Союза остаются первым великим примером для построения социалистического общества».

Тольятти закончил свою речь утверждением, что фронт стран, в которых идет социалистическое строительство и коммунистическая партия находится у власти, настолько широк — он охватывает одну треть человечества, — что советский образец не может и не должен быть обязательным. В коммунистическом мире есть также страны, в которых, можно надеяться, социализм будет построен и без того, чтобы коммунисты были властвующей партией.

✱

Не заставили себя ждать и французские коммунисты. В «Юманите» появилось заявление Политбюро французской компартии все по поводу того же «культа личности».

«Французские коммунисты, как и коммунисты во всем мире, осуждают те незаконные действия Сталина, которые находились в противоречии с основами марксизма и ленинизма». Далее авторы заявления выражают сожаление, что ошибки Сталина недостаточно выяснены: «Было неправильно приписывать все достижения в Советском Союзе Сталину, как это делалось. Это привело к культу личности и принесло вред международному рабочему движению. Но так же неправильно все ошибки коммунистической партии Советского Союза свалить на Сталина». «Од-

нако, надо признать, — говорится далее, — что Сталин многократно нарушал советскую законность, он произвольно преследовал активных коммунистов, нарушал партийные принципы, применял недопустимые методы и причинил коммунизму большой ущерб».

✱

Нечто подобное было высказано и представителями других коммунистических партий свободного мира.

Откуда эта прыть?

Почему у Эрколи-Тольятти или Тореза только сейчас открылись глаза.

Оба эти «товарища» прекрасно знали как парадные, так и черные лестницы в сталинской резиденции. Немало провели они времени в нашей стране и поели нашего хлеба. И мы что-то не помним, чтобы кусок застрял у них в горле. Они не особенно расстраивались от беззаконий и преступлений, творившихся в России. Их голоса частенько перекрывали по усердию хор тошнотворных восхвалений Сталина. И совершенно беспомощно звучат слова Тольятти: «О фактах, которые теперь разоблачаются мы не знали и не могли знать». Они оказываются не знали, что их «шеф» по Коминтерну Зиновьев не был агентом эркой разведки, они не знали, что во время ежовщины в подвалы Лубянки отправляли вполне «добродетельных» коммунистов, они не замечали концлагерей, они не видели трупы людей, умиравших от голода во время коллективизации. Больше того, они пытаются теперь доказать, что их вины в этом, уж конечно, не было ни грана.

В поисках виновных Тольятти догваривается до небывалой наглости. Он утверждает, что «Сталин получал поддержку большей части населения». Это оставим на его совести, в существование её мы, впрочем, мало верим. Но сама идея расширить круг виновных заслуживает внимания.

Ни для кого не секрет, что первые участники сталинских преступлений — нынешние возглавители и руководители КПСС. Вопрос о виновниках культа личности на XX съезде не поднимался. В речи Хрущева, если судить по тем данным о ее содержании, которыми мы до сих пор располагаем, об этом тоже ничего не сказано. А вопрос то этот стоит. От него никуда не уйти. Совершены преступления — значит есть и преступники. Но об этом сами они, конечно, не скажут. Однако, Тольятти, Торез и другие сталинцы заграничного

происхождения не располагают аппаратом насилия и не могут глушением, цензурой и арестами заткнуть рот спрашивающим: где преступники? Они вынуждены были ради спасения своего престижа, ради спасения своих коммунистических партий на этот вопрос ответить; глухо, но ответить.

Коммунистические партии Запада идейно вырождаются, может быть меньшим темпом, чем КПСС или компартии в поработанных странах. Обожествление Сталина было одной из скрепляющих и ведущих идей. Сейчас от нее остался след, как от мыльного пузыря. А чем же скреплять?

Мы не имеем оснований утверждать, что выступления Тольятти и иже с ним были согласованы с руководством КПСС на XX съезде. Так же как никто не может доказать обратное. Но не суть важно имеем ли мы здесь дело с организованным спасением шкуры или с неорганизованным. И то и другое равно принесет коммунистам плохие результаты. Это при всех обстоятельствах вынужденный ход. От нужды, а не от богатства.

✱

Последнее время, в связи с XX съездом, с появившимися в зарубежной печати версиями секретной речи Хрущева и тем разладом, который происходит в коммунистическом блоке, общественное мнение оказалось увлеченным этими явлениями. Им уделяется много места. Они стали выдвигаться на место главных проблем.

Мы не хотим сказать, что об этом не стоит говорить и писать. Мы сами делаем это. Но было бы опасно, давая увлечь себя на путь смакования разоблачений. В конце концов ничего нового никто из «кающихся» коммунистических лидеров не сказал. Все это было известно, все это говорили те, кто никогда не складывал оружия в борьбе с коммунизмом. Было бы ошибочным сообразиться пикантностью того, что теперь о преступлениях говорят сами преступники.

Своими «покаяниями» коммунистические лидеры хотят увлечь в прошлое от настоящего, отвлечь от задач сегодняшнего дня. Главная проблема — наступление свободы. Как его развивать — вот что должно привлекать всеобщее внимание. Идея будущего должна быть взята на вооружение.

Коммунистические партии идейно мертвы. Пусть мертвые хоронят своих мертвецов. Нас ждет живое дело живых людей, стремящихся к свободе и миру. Его и надо делать.

„В институте еще надоело“

«Учительская газета» (№ 39) в передовой статье возмущается «безразличными ко всему» коммунистами. «Для коммуниста недопустим либерализм к проявлениям враждебной буржуазной идеологии». Его долг «проявлять политическую бдительность, давать суровый отпор гнилым настроениям».

В качестве примера «запущенности политического воспитания» описывается в газете такой случай:

«Недавно в 10 классе Палласовской орденой школы Сталинградской области часть учеников занялась... изучением Евангелия. Коммунистка — классная руководительница никак не реагировала

на этот факт. А партийная организация ее не поправила»...

«Партработники, выступающие с политическими докладами, делают их без творческого огонька. Они только думают, как бы поточнее пересказать то, что написано в «Блокноте агитатора», — жалуются «Правда» (№ 147).

Мудрено ли, что молодые инженеры, закончившие Алма-Атинский горнометаллургический институт, приехав на рудник Степняковского треста «Каззолото», «отказались выступать с лекциями и докладами, заявив, «все это нам еще в институте надоело». («Коммунист» № 4).

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland